

ЗВЕЗДЫ МИРОВОГО ДЕТЕКТИВА

К Н И Г И

Кейт Аткинсон

Музей моих тайн

Человеческий крокет

Витающие в облаках

Преступления прошлого

Поворот к лучшему

Ждать ли добрых вестей?

Чуть свет, с собакою вдвоем

Жизнь после жизни

Боги среди людей

Хозяйка лабиринта

Большое небо

КЕЙТ АТКИНСОН

БОЛЬШОЕ
НЕБО

Санкт-Петербург

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
А 92

Kate Atkinson
BIG SKY
Copyright © 2019 by Kate Costello Ltd.
All rights reserved

Перевод с английского Анастасии Грызуновой

Оформление обложки
Вадима Пожидаева, Виктории Манацковой

ISBN 978-5-389-19129-7

© А. Б. Грызунова, перевод, 2020
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2021
Издательство АЗБУКА®

Лучший детективный проект десятилетия... Книги из тех, что суешь людям в руки со словами: «Ты просто обязан это прочесть!»

Стивен Кинг

Если кто-нибудь скажет вам, что детективы теперь умеют писать только скандинавы, а прежние «хозяева дискурса», британцы, давно выдохлись и механически воспроизводят жанровые клише пятидесятилетней давности, просто назовите ему эту фамилию — Аткинсон, и на этом разговор закончится. Рассказывая об этой 60-летней женщине, трудно удержаться от восточноевропейской непосредственности — да ведь она прямо-таки мегазвезда, Агата Кристи на стероидах, умная, как черт, и остроумная, как тысяча чертей.

Замечательно прописанные герои, на которых навешаны камеры слежения; сцена за сценой — невероятно динамичные; здесь все не то, чем кажется, все ненадежно, никому нельзя верить; единственное, что неизменно, — это война против клише, литературных и житейских, с первой до последней страницы. Словом, это нечто удивительное...

Лев Данилкин (Афиша)

Кейт Аткинсон — настоящее чудо.

Гиллиан Флинн

Столь непринужденному сочетанию комичного и трагичного мог бы позавидовать сам Диккенс — разве что сюжет у Аткинсон выстроен даже хитроумнее.

Хилари Мантел

Роман пропитан фирменным юмором Аткинсон, язвительным и лаконичным. Одна из главных прелестей всего цикла — насколько эти книги забавны.

Observer

Приключения Джексона Броуди в равной степени привлекают и мужскую, и женскую аудиторию — только лучшие детективы могут этим похвастать.

The Times

Идеально, ни одной фальшивой ноты... Долгое ожидание окупилось с лихвой.

Sunday Times Style

Волшебный — и волшеббно затягивающий — мир пересекающихся тропок, коварных замыслов и удивительных совпадений. Невероятно увлекательно и трогательно.

Sunday Mirror

Аткинсон снова показывает мастер-класс того, на что способна современная детективная литература. Virtuозно используя жанровые условности, она живописует «очередной бой в войне против женщин» — войне, победителей в которой иногда все же судят.

Sunday Times

Талант у Кейт Аткинсон поистине безграничный.

Margaret Forster

Кейт Аткинсон — поразительный мастер. Она произвела революцию в жанре детектива...

Mэмм Хейз

Кейт Аткинсон — обязательное чтение. Я обожаю все, что она пишет.

Харлан Кобен

Каждую новую книгу Аткинсон ждешь, как Рождества: никто другой из наших современных писателей не способен так виртуозно балансировать на грани между серьезным и увлекательным, комичным и трагичным.

Sunday Telegraph

Один из самых блестящих, остроумных авторов нашего времени.

The Scotsman

По литературному мастерству, по яркости и глубине психологических описаний Кейт Аткинсон сегодня нет равных.

Evening Standard

Кейт Аткинсон умеет быть загадочной и смешной, поднимая этот свой дар в каждом новом романе до заоблачных высот.

Sunday Tribune

Как это у нее получается? Аткинсон заставляет читателя то хохотать навзрыд, то рыдать в голос — иногда в пределах одной и той же фразы. Выдающийся триумф, неудержимая радость!

The Boston Sunday Globe

Литературная карьера англичанки Кейт Аткинсон вычертила довольно необычный зигзаг: начав с «просто романов», писательница переместилась в нишу детектива, добилась там колоссального успеха, а затем, не моргнув глазом, вновь вернулась к «просто романам».

Галина Юзефович

Просто невероятно, насколько книги Кейт Аткинсон полны радости жизни, притом что смерть в них отнюдь не редкая гостья. Безудержная энергия пронизывает ее романы от первой до последней страницы, сплавливая воедино прошлое и настоящее...

Guardian

Для Элисон Барроу

До Просветления я рубил дрова и таскал воду.
После Просветления я рубил дрова и таскал воду.

Дзенская притча

Я за правду — и неважно, кто ее говорит.
Я за справедливость — и неважно, для кого она
или против кого.

Малькольм Икс

Выход уходом

— А теперь что? — спросил он.

— Срочно сматываемся, — ответила она, сбрасывая элегантные туфли под пассажирское сиденье. — Ноги отваливаются, — пояснила она и удрученно улыбнулась, потому что стоили эти туфли бешеных денег; кому и знать, как не ему, — он же за них и заплатил.

Фату она успела снять и кинула на заднее сиденье вместе с букетом, а теперь сражалась с чашей заколок в волосах. Нежный шелк подвенечного платья успел помяться, как мотыльковые крылышки. Она глянула на него и прибавила:

— Как ты выражаешься, пора мотать к чертям из Доджа¹.

— Ладно. Тогда в путь, — сказал он, заводя двигатель.

И отметил, что она ладонью обнимает округлый живот, где вынашивает пока еще невидимого ребенка. Очередную ветвь семейного древа. Прутик. Бутон. Прошлое, понял он в этот миг, не засчитывается. Ценно только настоящее.

¹ Расхожая цитата из долгоиграющего американского радио- и телесериала-вестерна «Дымок из ствола» (*Gunsmoke*, 1952–1961, 1955–1975) Нормана Макдоннелла и Джона Местона, где «мотать к чертям из Доджа», штат Канзас, то и дело рекомендует преступникам судебный исполнитель Мэтт Диллон в исполнении Джеймса Арнесса. — *Здесь и далее примеч. перев. Переводчик благодарит за поддержку Бориса Грызунова.*

— Ну, погнажи, — сказал он и дал по газам.

По пути они сделали крюк и заехали на перевал Роуздейл-Чимни размяться и посмотреть на закат, что затопил бескрайнее небо, распахнутое роскошной палитрой — красным, и желтым, и оранжевым, даже фиолетовым. Такое небо требовало поэзии — эту мысль он озвучил, а она ответила:

— Да нет, зачем? Одного неба вполне достаточно.

Так приходит мудрость, подумал он.

На холме стояла еще одна машина — пожилая пара тоже любовалась видом.

— Великолепно, да? — сказал мужчина.

Женщина улыбнулась им, поздравила «счастливую парочку» с бракосочетанием, а Джексон ответил:

— Вы не так поняли.

Неделей раньше

«Андерсон, Прайс и партнеры»

Катя придирчиво оглядела Надин макияж. Надя ей позировала, как для селфи, — щеки втянула, точно труп, и до последнего предела выпятила губы.

— Ага. Нормально, — наконец объявила Катя.

Она была младшая, зато командирша. «Прямо как близняшки», — говорили про них. Разделяли их два года и полтора дюйма росту. Катя была ниже и красивее, хотя обе сестры вышли миниатюрными и у них был одинаковый (не вполне естественный) оттенок светлых волос и глаза как у матери, с обведенными серым зелеными радужками.

— Замри, — сказала Надя и смахнула ресницу у Кати со щеки.

Надя получила диплом по гостиничному делу и работала в «Рэдиссон блу» — нарядившись в костюм с узкой юбкой, встав на двухдюймовые каблуки и убрав волосы в тугой узел, унимала жалобы постояльцев. Постояльцы только и делали, что жаловались. Дома, в квартирке немногим больше обувной коробки, она распускала волосы, надевала джинсы и широченную фуфайку, ходила босиком, и никто не жаловался, поскольку жила она одна — ей так больше нравилось.

Катя работала в обслуживании номеров той же гостиницы. По-английски она говорила похуже старшей сестры. Окончив школу, больше не училась, да и аттестатом особо не похвастаешься, потому что все детство и почти

все подростковые годы Катя занималась фигурным катанием, но в итоге выяснилось, что она все-таки не тянет. Жестокий, беспощадный мир, и Катя скучала по нему изо дня в день. Каток ее закалил, и она сохранила комплекцию фигуристки, гибкую и сильную. Мужчины от нее слегка шалели. Надя занималась танцами, балетом, но пришлось бросить: мать не могла оплачивать занятия обеим. Надя от своего таланта отреклась запросто — ну, Кате так казалось.

В двадцать один год Катя еще жила дома, и ей не терпелось удрать из душного гнезда, хотя ясно было, что в Лондоне ее почти наверняка ждала точно такая же работа: заправлять постели, мыть унитазы и выуживать невесть чьи мыльные волосы из ваннных стоков. Но едва Катя приедет в Лондон, жизнь изменится — вот она прямо точно знает.

Этого человека звали мистер Прайс. Марк Прайс. Он был партнером в кадровом агентстве «Андерсон, Прайс и партнеры» и уже провел с Надей собеседование по Скайпу. Надя отчиталась Кате, что он симпатичный — загорелый, ни капельки не лысеет, у него благородная седина («как у Джорджа Клуни»), золотой перстень с печатькой, а на запястье тяжелый «ролекс» («как у Роджера Федерера»)¹.

— Пусть побережется, а то я за него замуж пойду, — сказала Катя сестре, и обе рассмеялись.

Надя отправила Марку Прайсу сканы всех своих дипломов и рекомендаций, и теперь дома, с Катей вдвоем, ждала, когда Марк Прайс снова позвонит по Скайпу, чтобы «еще раз подтвердить все детали» и «быстренько переговорить» с Катей. Надя спросила, не найдется ли работы

¹ Роджер Федерер (р. 1981) — швейцарский теннисист, входил в десятку самых сильных теннисистов мира в одиночном разряде в 2002–2016 гг.; компания *Rolex* выступает одним из его спонсоров.

и для ее сестры, и он сказал: «Почему нет?» В британских гостиницах работы невпроворот.

— Беда в том, что у нас никто не хочет работать добросовестно.

— Я хочу у вас работать добросовестно, — сказала Надя.

Они не дуры, они знали про торговлю людьми, про типов, которые вешают лапшу на уши, обещают хорошую работу, нормальную, а потом вкатывают девушкам дозняк и запирают где-нибудь на грязной хате, и там девушки занимаются конвейерным сексом с мужчинами, а домой вернуться не могут, потому что паспорта конфисковали и их еще надо «заработать» обратно. «Андерсон, Прайс и партнеры» — они не такие. У них профессионально сделанный веб-сайт, все честно. Они по всему миру нанимают сотрудников в гостиницы, дома престарелых, рестораны, клининговые компании, у них даже есть отделение в Брюсселе, и в Люксембурге тоже отделение. У них «филиалы», они признанные специалисты, люди про них отзывы пишут.

В Скайпе видно мало, но, судя по тому, что видно, лондонский офис у них очень модный. Работа кипит — фоном безостановочно бубнят сотрудники, переговариваются, стучат по клавиатурам, отвечают на звонки. И сам Марк Прайс — серьезный и деловитый. Он говорил о «персонале», и «поддержке», и «ответственности нанимателя». Обещал помочь с жильем, визами, обучением английскому, непрерывным повышением квалификации.

Наде он уже кое-что подыскал, «отель высшего класса», но она может решить окончательно, когда придет. У «такой умной девушки» будет масса возможностей.

— И у моей сестры, — напомнила Надя.

— И у вашей сестры, да, ну конечно, — засмеялся он.

Он даже готов был оплатить билеты на самолет. Обычно кадровые агентства требуют, чтобы ты платила *им*,

и авансом. Пришлю электронные билеты, сказал Марк Прайс, рейс до Ньюкасла. Катя нашла на карте. Это за много миль от Лондона.

— Три часа на поезде, — сказал Марк Прайс, «ничего сложного».

И ему так выйдет дешевле — билеты же все-таки оплачивает он. Представитель «Андерсона, Прайса и партнеров» встретит их в аэропорту и отвезет переночевать в квартиру, снятую через *Airbnb* в Ньюкасле, потому что рейс из Гданьска прибывает поздно. Наутро кто-нибудь проводит их на вокзал и посадит на поезд. А кто-нибудь еще подберет их на Кингз-Кросс и отвезет в гостиницу на несколько дней, пока не устроятся.

— Система отлажена, все как по маслу, — сказал Марк Прайс.

Надя, пожалуй, могла добиться перевода в другой «Рэддиссон», но она честолюбивая, хотела работать в каком-нибудь отеле люкс, который у всех на слуху, — в «Дорчестере», или «Лейсборо», или «Мандарин ориентал».

— Ну да, — сказал Марк Прайс, — у нас со всеми ними договор.

Кате до лампочки — она просто хотела в Лондон. Надя была серьезная, Катя — беспечная. Девушки, как в той песне, просто хотели веселиться¹.

И теперь сидят перед Надиным ноутбуком и ждут звонка Марка Прайса.

Марк Прайс не опоздал ни на секунду.

— Так, — сказала Надя Кате. — Поехали. Готова?

Видеозвонок самую чуточку лагал — сложнее понимать, что говорит Марк Прайс. В английском Катя была

¹ Имеется в виду песня американского музыканта Роберта Хэзарда «Girls Just Want to Have Fun» (1979), ставшая известной в исполнении американской певицы Синди Лопер, выпустившей ее на своем первом альбоме «She's So Unusual» (1983).

не так сильна, как уверяла сестра. Восполняя этот изъян, она много смеялась, встряхивала волосами и придвигалась к камере, точно надеялась, что выйдет убедительнее, если заполнить своим лицом весь экран. Зато красивая. Обе красивые, но эта красивее.

— Так, Катя, — сказал Марк Прайс. — Время подходит к концу. — И, прочтя в ее улыбке замешательство, для наглядности постучал по часам на запястье. — А ваша сестра рядом?

Надино лицо втиснулось на экран подле Катиного, и обе ему заулыбались. Как из фотобудки.

— Надя, — сказал он, — я распорядюсь, чтобы моя секретарша отправила вам билеты прямо с утра, хорошо? И до скорой встречи с вами обеими. Не терпится познакомиться лично. Доброго вам вечера.

Он закрыл окно звонка, и девушки исчезли. Марк Прайс встал и потянулся. Позади него на стене висел элгантный логотип «Андерсона, Прайса и партнеров». А также эстамп — что-то современное, но стильное. Собеседникам через камеру отчасти видно — Марк Прайс тщательно проверял. По другую его руку собеседникам видно орхидею. На вид настоящая, на деле фикция. Весь кабинет — фикция. И «Андерсон, Прайс и партнеры» — фикция, и Марк Прайс — фикция. Только «ролекс» у него настоящий.

Сидел он не в лондонском офисе, а в бесколесном стационарном трейлере среди чиста поля на восточном побережье. В своем, как он это называл, «другом офисе». До берега каких-то полмили, и чайчьи вопли порой грозили разрушить иллюзию, будто офис находится в Лондоне.

Он выключил запись «Звуки офиса», вырубил свет, запер трейлер и забрался в «лендровер-дискавери». Пора домой. На языке уже почти перекатывался «Талискер», который ему заранее нальет жена.

Битва у Ла-Платы

Итак, «Королевский ковчег» держится поодаль от противника...

И несколько тихих взрывов — чпок-чпок-чпок. Жестяная пальба пыталась заглушить вопли чаек, круживших над головой, и проигрывала.

Ах да, и при этом «Ахилл» подбили, но он, к счастью, успел связаться с «Королевским ковчегом», и тот уже мчится на подмогу...

Джексон не назвал бы это «мчится» — «Королевский ковчег» форсировал парковый пруд довольно-таки через не могу.

А вот и бомбардировщики Королевских ВВС! Метко стреляете, парни! Поприветствуем Королевские ВВС и боевое сопровождение...

Над прудом на тросах дергано проскакали два крошечных деревянных аэропланчика, и их встретили весьма кислыми аплодисментами.

— Господи Иисусе, — буркнул Натан. — Во нудятина.

— Не кощунствуй, — на автомате откликнулся Джексон.

Нудятина — это отчасти правда («самый маленький пилотируемый военно-морской флот в мире!»), но в этом ведь и очарование, нет? Кораблики — копии оригинальных, самый длинный — двадцать футов максимум, остальные ощутимо меньше. В корабликах прятались сотрудники парка — штурманили. Аудитория расселась на деревянных скамьях ступенчатого бетонного амфитеатра. Перед

началом старомодного пошиба дядька на эстраде час играл старомодного пошиба органную музыкачку, а теперь тот же старомодного пошиба дядька сопровождал бой комментарием. Старомодного пошиба.

(— Это когда-нибудь кончится? — осведомился Натан.)

Джексон в детстве и сам однажды сюда приходил — не с семьей (когда она у него была), их семья никогда ничего не делала вместе, никуда не ходила, даже на пикники. Рабочий класс, извольте: слишком заняты — ни минуты лишней на развлечения — и слишком бедны — нечем платить за развлечения, если даже выдалась минута. («Джексон, ты что, все пропустил? — сказала Джулия. — Классовая война закончилась. Проиграли все».) Обстоятельств он не помнил — может, ездил на экскурсию со скаутами, или с «Мальчишеской бригадой»¹, или даже с Армией спасения: в юности он присасывался к любой организации, какая попадалась под руку, в надежде получить что-нибудь бесплатно. Растили Джексона католиком, но его религиозным убеждениям это не мешало. В десять лет он даже подписал Клятву, пообещав местному Обществу умеренности при Армии спасения² пожизненную трезвость в обмен на лимонад и тарелку пирожных.

(— И как в итоге сложилось? — поинтересовалась Джулия.)

Джексон вздохнул с облегчением, когда в его жизни появилась наконец настоящая Армия, где все было бесплатно. Хотя и не за так.

— Бой при Ла-Плате, — сообщил Джексон Натану, — это первая морская битва Второй мировой войны.

¹ «Мальчишеская бригада» (*Boys' Brigade*, с 1883 г.) — юношеская организация, основанная в Глазго, аналог скаутов; занимается воспитанием христианских ценностей в своих рядах.

² Армия спасения — британская христианская организация, основанная в 1865 г. Уильямом Бутом, который был методистским проповедником.

Такова, помимо прочих, задача отца — просвещать, особенно в областях особых своих компетенций: машины, войны, женщины.

(— Джексон, ты про женщин не знаешь *ни шиша*, — сказала Джулия.

— Ну так а я о чем? — ответил Джексон.)

В ответ на любую входящую информацию Натан либо закатывал глаза, либо прикидывался глухим. Джексон надеялся, что сын бессознательно впитывает эти сообразные случаю советы и предостережения, которыми его нескончаемо орошали: «Не подходи к краю обрыва. Не ешь руками, возьми нож и вилку. Уступи место в автобусе». Впрочем, когда это Натан ездил в автобусе? Его повсюду развозили, все равно что лорда какого. Сыну Джексона минуло тринадцать, и его разросшееся эго могло бы глотать планеты не жуя.

— В каком смысле «пилотируемый»? — спросил Натан.

— Там внутри люди, управляют кораблями.

— Нет там никого, — фыркнул Натан. — Во дебилизм.

— Есть. Увидишь.

А вот и «Эксетер». Теперь вражеской подлодке не поздоровится...

— Ты погоди, — сказал Джексон. — Вот вырастешь, у тебя родятся дети, и будешь ты их таскать по всяким местам, которые сейчас ненавидишь. Музеи, замки, загородные прогулки. И дети, в свою очередь, будут ненавидеть тебя. Такова, сын мой, космическая справедливость в действии.

— *Сюда* я их не потащу, — сказал Натан.

— Слышишь гогот? Это я так посмеюсь.

— Да фиг там. Ты тогда уже умрешь.

— Спасибо. Спасибо тебе, Натан, — вздохнул Джексон.

Он в этом возрасте тоже был такой черствый? И необязательно было напоминать, что Джексон смертен, — свою смертность он видел изо дня в день в растущем пацане.

Но есть и хорошие новости: сегодня Натан изъяснялся плюс-минус целыми предложениями, а не обезьяньим ворчанием, как обычно. Развалился на скамейке, распялил длинные ноги, а руки скрестил саркастически — иначе не опишешь. Ступни (кроссовки, конечно, дизайнерские) громадны — скоро Натан перерастет Джексона. В его годы у Джексона было две смены одежды, и одна из них — школьная форма. Помимо физкультурных теннисок («Чего-чего?» — переспросил Натан), у Джексона имелась всего одна пара обуви, и понятия «дизайнерский» или «логотип» озадачили бы его не на шутку.

Когда Джексону минуло тринадцать, его мать уже умерла от рака, сестру убили, а брат покончил с собой, любезно предоставив Джексону по возвращении из школы обнаружить тело, болтавшееся на крюке для люстры. Джексону так и не выпало шанса думать только о себе, сидеть развалясь, предъявлять требования, саркастически скрещивать руки. Вдобавок отец за такое шкуру бы с него спустил. Не то чтобы Джексон желал сыну страданий, боже упаси, но чуток прикрутить нарциссизм не повредило бы.

Джулия, мать Натана, по части горя шла с Джексоном голова к голове: одна сестра убита, другая покончила с собой, третья умерла от рака.

(— Да, и папочкины домогательства не забудь, — напомнила она Джексону. — Пожалуй, с козырей хожу я.)

И теперь все невзгоды их обоюдного прошлого кристаллизовались в одном-единственном ребенке. А вдруг, вопреки безмятежной наружности, все это застряло у Натана в ДНК и заразило ему кровь и уже сейчас в костях его раковыми клетками растут и множатся трагедии и горе?

(— Ты никогда не пробовал оптимизм? — спросила Джулия.

— Один раз, — ответил Джексон. — Мне не пошло.)

Аткинсон К.

А 92 Большое небо : роман / Кейт Аткинсон ; пер. с англ. А. Грызуновой. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2021. — 448 с. — (Звезды мирового детектива).

ISBN 978-5-389-19129-7

В высшую лигу современной литературы Кейт Аткинсон попала с первой же попытки: ее дебютный роман «Музей моих тайн» получил престижную Уитбредовскую премию, обойдя «Прощальный вздох мавра» Салмана Рушди, а цикл романов о частном детективе Джексоне Броуди, успевший полюбить и российскому читателю («Преступления прошлого», «Поворот к лучшему», «Ждать ли добрых вестей?», «Чуть свет, с собакою вдвоем»), Стивен Кинг окрестил «главным детективным проектом десятилетия». Суммарный тираж цикла превысил три миллиона экземпляров, а на основе первых его книг телеканал Би-би-си выпустил сериал «Преступления прошлого» с Джексонсом Айзексом в главной роли.

Джексон Броуди поселился в крошечной приморской деревушке в северном Йоркшире, где ему иногда составляют компанию сын и дряхлый лабрадор, и печально ожидает свадьбы своей дочери. Занимаясь рутинной работой частного детектива — в основном собирая доказательства супружеской неверности, — Джексон однажды встречает на осыпающемся утесе совершенно отчаявшегося человека. Протянув ему руку помощи в прямом и переносном смысле, Джексон поневоле ввязывается в расследование страшных преступлений, которые происходят много лет у полиции под носом, причем творят их люди самые что ни на есть приличные и уважаемые. Одновременно с Джексонсом этот злоежущий клубок под названием «магический круг» распутывает его старая эдинбургская знакомая, которой он обязан жизнью, — эрудитка и уже отнюдь не малютка Реджи Дич...

«Волшебный — и волшеббно затягивающий — мир пересекающихся тропок, коварных замыслов и удивительных совпадений. Невероятно увлекательно и трогательно» (*Sunday Mirror*).

УДК 821.111

ББК 84(4Вел)-44

Литературно-художественное издание

КЕЙТ АТКИНСОН
БОЛЬШОЕ НЕБО

Ответственный редактор Александр Гузман
Художественный редактор Виктория Манацкова
Технический редактор Татьяна Раткевич
Корректоры Елена Терскова, Наталья Бобкова
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 14.01.2021. Формат издания 75 × 100^{1/32}.
Печать офсетная. Тираж 5000 экз. Усл. печ. л. 19,74.
Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

18+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

Y-MBD-27822-01-R